

УДК: 347

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-2-30-68-73>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2022

Судебная практика по делам о безучетном потреблении электрической энергии: аналитический обзор

Гудим Е. Р.,GregoryGroup (ИП Яценко Г.С.),
660077, Россия, г. Красноярск,
ул. Авиаторов, д. 47**Для цитирования:** Гудим Е.Р. Судебная практика по делам о безучетном потреблении электрической энергии: аналитический обзор // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 2 (30). С. 68–73, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-2-30-68-73>

Judicial Practice in Cases of Unaccounted Electricity Consumption: Analytical Review

Ekaterina R. Gudim,GregoryGroup (sole proprietor
Gregory S. Yatsenko),
Aviatorov str., 47, Krasnoyarsk,
660077, Russia**For citation:** Gudim E.R. Judicial practice in cases of unaccounted electricity consumption: analytical review // Russian Competition Law and Economy. 2022;(2(30)):68-73, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-2-30-68-73>

Вявление факта безучетного потребления платных ресурсов является основанием для применения расчетного способа определения объема потребленного ресурса, что влечет крайне негативные последствия для потребителя в виде существенных финансовых затрат. Именно риск возникновения неблагоприятных финансовых последствий стимулирует потребителей соблюдать установленный договором порядок учета электрической энергии.

Определение безучетного потребления закреплено в абзаце 15 п. 2 постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»)¹ (*далее — ОПФРР № 442*).

В редакции ОПФРР № 442, действовавшей до 01.07.2020, безучетное потребление определялось как потребление электрической энергии с нарушением установленного договором порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого возложена на потребителя, в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

После внесенных изменений, вступивших в силу с 01.07.2020, были конкретизированы признаки безучетного потребления, которые были сформированы в судебной

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 3008.

практике за последние годы, в частности, уточнены виды приборов учета (измерительные комплексы) и место их установки. Кроме того, в новой редакции появился дополнительный критерий — наличие в границах балансовой принадлежности потребителя (покупателя) подключения энергопринимающих устройств до точки измерения прибором учета или в границах земельного участка потребителя (покупателя) подключения до точки измерения прибором учета энергопринимающих устройств, расположенных в границах этого земельного участка. При этом действующая редакция ОПФРР № 442 теперь не предусматривает квалифицирующего признака «иных действий, приведших к возникновению безучетного потребления» в виде искажения данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

После вступления в силу указанных изменений судебная практика каких-либо существенных изменений не претерпела, и суды продолжали рассматривать споры данной категории дел в соответствии с ранее сформированными правовыми позициями.

Лишь в конце декабря 2021 г. Верховный Суд Российской Федерации опубликовал Обзор судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021)². Указанный Обзор включает в себя ряд новелл, которые ранее судами по данной категории споров не применялись. К таким новеллам, в частности, относятся: возможность снижения размера стоимости безучетного потребления, определенного расчетным способом; признание достоверными показаний измерительного комплекса, срок поверки которого был пропущен; обязанность сетевой организации (гарантирующего поставщика) доказать добросовестное и своевременное исполнение своих обязанностей перед потребителем; возможность составления акта о безучетном потреблении без уведомления потребителя.

В целом подходы, изложенные в Обзоре Верховного Суда, направлены на перераспределение бремени доказывания в спорах по неучтенному потреблению электрической энергии между потребителем (ответчиком) и профессиональными участниками отношений по энергоснабжению (истец, третьи лица на стороне истца). При этом Верховный Суд впервые сформировал правовую позицию, позволяющую преодолеть императивность расчетного способа с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о снижении неустойки³.

В настоящем обзоре практики приведен анализ правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, а также арбитражных судов различных округов по спорам о безучетном потреблении электрической энергии.

1. Установление факта безучетного потребления электрической энергии: общие требования, критерии и порядок расчета

В судебной практике выработан подход, в соответствии с которым суды разграничивают действия потребителя на *повлекшие* и *не повлекшие возникновения безучетного потребления*.

Так, в соответствии с правовой позицией, изложенной в *Определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 № 301-ЭС17-8833*⁴, безучетное потребление электрической энергии осуществляется путем совершения потребителем различных действий, **одни из которых** являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу самого факта их совершения потребителем (*per se*), тогда как **другие действия** могут быть квалифицированы в качестве безучетного потребления лишь при условии, что они привели к искажению данных об объеме потребленной электрической энергии. Бремя доказывания наличия иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку.

В свою очередь, к действиям, которые являются безучетным потреблением в силу самого факта их совершения потребителем, относятся разные формы вмешательства потребителя в работу прибора учета (измерительно-го комплекса, систем учета):

- нарушение целостности (повреждение) прибора учета (элементов измерительных комплексов, систем учета);
- нарушение пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (элементы измерительных комплексов, систем учета);
- нарушение пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на приспособления, препятствующие доступу к приборам учета (элементам измерительных комплексов, систем учета), расположенные до места установки прибора учета электрической энергии;
- несоблюдение установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора (систем) учета.

При совершении указанных действий искажение показаний приборов учета презюмируется. Вместе с тем потребитель не лишен возможности доказывать отсутствие искажений приборов учета и, соответственно, отсутствие факта безучетного потребления.

Совершение перечисленных действий является основанием для применения расчетного способа определения объема электрической энергии и не требует установления судом каких-либо дополнительных обстоятельств

² См.: <http://bc.pf/documents/thematics/30619/>

³ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ См.: дело № А31-1689/2016, <https://kad.arbitr.ru/>

(Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.08.2021 по делу № А10-4639/2020)⁵.

По смыслу п. 2 ОПФРР № 442, состав безучетного потребления электроэнергии образуют не только активные действия потребителя, направленные на нарушение учета электроэнергии путем вмешательства в работу прибора учета, но и бездействие, выражающееся в отсутствии надлежащей технической эксплуатации со стороны потребителя, в том числе осмотров приборов учета с целью своевременного выявления недостатков учета и сообщения об этом энергоснабжающей организации. При таких обстоятельствах отсутствие вины потребителя в неисправности прибора учета не может само по себе свидетельствовать об отсутствии безучетного потребления электроэнергии (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2017 по делу № А40-17600/2017⁶, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.08.2019 по делу № А26-10074/2018)⁷.

Потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета и необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным способом. Непроведение потребителем поверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), составляющему первую группу нарушений. Из буквального содержания положений ОПФРР № 442 такое нарушение квалифицируется как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребленной электрической энергии (мощности). При этом сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока потребителем не доказано обратное.

При наличии доказательств, подтверждающих признание учетных приборов пригодными к применению, основания для квалификации потребления электрической энергии в качестве безучетного, как и основания для исчисления объема последующего после проверки потребления ресурса расчетным путем, отсутствуют (Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 310-ЭС19-27004)⁸.

В том случае, когда речь идет о проверке прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу) при наличии у сетевой организации обоснованных сомнений в исправности прибора и отсутствии технической возможности выявить неисправность на месте, уведомление потребителя о предстоящем исследовании является обязательным. Обязанность по уведомлению

потребителя призвана предоставить ему возможность защитить свои права и законные интересы (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2019 № 309-ЭС18-22373⁹, п. 10 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021¹⁰).

Совокупный период безучетного потребления электрической энергии определяется с даты предыдущей проверки (если она была проведена не позднее) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена, до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2019 № 309-ЭС18-24456)¹¹.

В случае если доступ к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору потребителя был обеспечен его сотрудниками, факт уведомления потребителя о дате и времени проведения сетевой организацией проверки прибора учета не влияет на действительность составленных по ее результатам актов и не может являться основанием для отказа во взыскании стоимости неучтенного потребления энергии. Полномочия сотрудников потребителя при проведении проверки могут явствовать из обстановки (п. 6 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021)¹².

В целом положения ОПФРР № 442, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и в случае причинения реального имущественного вреда энергоснабжающей или сетевой организации служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой — стимулируют профессиональных участников отношений по энергоснабжению к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь.

Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов потребителя и профессиональных участников отношений по энергоснабжению.

⁵ См.: дело № А10-4639/2020, <https://kad.arbitr.ru/>

⁶ См.: дело № А40-17600/2017, <https://kad.arbitr.ru/>

⁷ См.: дело № А26-10074/2018, <https://kad.arbitr.ru/>

⁸ См.: дело № А68-13427/2018, <https://kad.arbitr.ru/>

⁹ См.: дело № А71-14267/2017, <https://kad.arbitr.ru/>

¹⁰ См.: <http://вс.пф/documents/thematics/30619/>

¹¹ См.: дело № А60-64563/2017, <https://kad.arbitr.ru/>

¹² См.: <http://вс.пф/documents/thematics/30619/>

2. Безучетное потребление путем подключения устройств до приборов учета

Само по себе подключение до приборов учета каких-либо устройств, не предусмотренных утвержденной схемой подключения, является основанием для составления акта о безучетном потреблении. Однако не все подключения до приборов учета фактически влекут за собой возникновение безучетного потребления, равно как не все такие подключения до приборов учета являются незаконными.

К таким случаям относится подключение до приборов учета устройств, не являющихся энергопринимающими. К энергопринимающим устройствам относятся аппараты, агрегаты, оборудование либо объединенная электрическая связью их совокупность, которые предназначены для преобразования электрической энергии в другой вид энергии для ее потребления (ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»)¹³.

Например, трансформаторные подстанции, предназначенные для преобразования электрической энергии одного напряжения в электрическую энергию другого напряжения, не являются самостоятельными объектами электропотребления, а относятся к объектам электросетевого хозяйства, в котором происходят потери электрической энергии (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2019 по делу № А32-2393/2018¹⁴, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.11.2019 по делу № А32-19275/2016¹⁵).

Также в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.10.2019 по делу № А60-62485/2018 суд указал на то, что электрическая подстанция 220/20 кВ «Аврора» является устройством, предназначенным для изменения уровня напряжения в пределах одного вида энергии — электрической, и поэтому не может быть отнесена к энергопринимающим устройствам¹⁶.

Таким образом, ключевыми критериями отнесения объектов к энергопринимающим устройствам являются преобразование электрической энергии в другой вид энергии, наличие потребления (в том числе собственного) и (или) полезный отпуск электрической энергии.

В связи с чем кабельные линии в силу своих физических характеристик и определения энергопринимающих устройств, содержащихся в законодательстве об электроэнергетике, также не относятся к энергопринимающим устройствам (Арбитражный суд Поволж-

ского округа в Постановлении от 22.06.2020 по делу № А57-12817/2019)¹⁷.

К энергопринимающим устройствам не относится и автоматический ввод резерва (АВР), который также является не энергоприемником, а автоматическим переключателем резервного источника питания (Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 по делу № А10-4639/2020)¹⁸.

Суды расценивают щит АВР, содержащий коммутационные аппараты и разъемные соединители цепей до прибора учета, к которым подключается сам прибор учета, в качестве средства защиты от несанкционированного доступа к электроизмерительным приборам. В случае незащищенного доступа к силовым электрическим цепям до прибора учета у потребителя появляется возможность подключения к ним нагрузки, потребление которой в таком случае не будет фиксироваться прибором учета (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.06.2019 по делу № А33-23888/2018)¹⁹. В связи с чем шкаф АВР подлежит обязательной опломбировке (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2019 по делу № А40-269410/2018)²⁰.

Вместе с тем не во всех случаях подключение до приборов учета энергопринимающих устройств рассматривается в качестве безучетного потребления. Безучетное потребление энергии отсутствует в случае, если подключение соответствующего устройства к сети было предусмотрено проектной документацией, согласованной с сетевой организацией.

Например, наличие системы автоматического ввода резерва (АВР) в нежилом здании, подключенной в обход приборов учета, не приводит к неучтенному потреблению электрической энергии, если подключение системы АВР было предусмотрено проектом схемы электроснабжения нежилого здания, данный проект прошел необходимые согласования и был реализован при монтаже схемы электроснабжения (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.08.2021 по делу № А10-4639/2020²¹, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.12.2019 по делу № А33-24537/2018²², Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30.04.2020 по делу № А33-14114/2018²³).

¹³ См.: СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

¹⁴ См.: дело № А32-2393/2018, <https://kad.arbitr.ru/>

¹⁵ См.: дело № А32-19275/2016, <https://kad.arbitr.ru/>

¹⁶ См.: дело № А60-62485/2018, <https://kad.arbitr.ru/>

¹⁷ См.: дело № А57-12817/2019, <https://kad.arbitr.ru/>

¹⁸ См.: дело № А10-4639/2020, <https://kad.arbitr.ru/>

¹⁹ См.: дело № А33-23888/2018, <https://kad.arbitr.ru/>

²⁰ См.: дело № А40-269410/2018, <https://kad.arbitr.ru/>

²¹ См.: дело № А10-4639/2020, <https://kad.arbitr.ru/>

²² См.: дело № А33-24537/2018, <https://kad.arbitr.ru/>

²³ См.: дело № А33-14114/2018, <https://kad.arbitr.ru/>

3. Недопустимость злоупотребления правом ТСО и защита потребителя как слабой стороны

В правоотношениях между потребителем и сетевой организацией (гарантирующим поставщиком) первый будет всегда слабой и зависимой стороной, в сравнении с сетевой организацией, которая является профессиональным участником отношений по энергоснабжению. В силу информационного и экономического неравенства сторон нередки случаи злоупотребления сетевыми организациями своими правами и доминирующим положением. К таким злоупотреблениям зачастую относятся недобросовестные действия сетевой организации, повлекшие возникновение оснований для составления акта о неучтенном потреблении.

По общему правилу именно на потребителе лежит обязанность по обеспечению целостности и сохранности прибора учета и контрольных пломб, а также своевременному извещению сетевой организации об отсутствии или нарушении контрольной пломбы. Приступив к потреблению электрической энергии с использованием неопломбированного прибора учета, то есть проявив неосмотрительность, потребитель несет риски, связанные с квалификацией такого потребления как безучетного (*Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2020 № 5-КГ20-23*)²⁴.

При наличии возражений потребителя о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба (на отсутствие которой ссылается гарантирующий поставщик или сетевая организация в качестве аргумента в пользу безучетного потребления) не устанавливалась, именно сетевая организация и/или гарантирующий поставщик должны представить суду подтверждение установки пломбы (*Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293*²⁵, п. 4 *Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021*)²⁶.

Бездействие гарантирующего поставщика и сетевой организации как профессиональных участников отношений по энергоснабжению, выразившееся в несоблюдении ими установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки, не может являться основанием для возложения неблагоприятных последствий такого бездействия на потребителя.

В частности, если профессиональный участник в течение длительного времени не производит опломбировку клеммников трансформатора тока потребителя, не отражает факт отсутствия пломб в материалах предшествующих проверок, а затем вменяет абоненту в вину их отсутствие (при последующей проверке), его действия могут быть квалифицированы в качестве недобросовестного поведения (ст. 10 ГК РФ).

При этом отсутствие пломб на самостоятельно установленном абонентом трансформаторе тока формально не подпадает под перечисленные в п. 2 ОПФРР № 442 признаки безучетного потребления, поскольку названные клеммники изначально не были опломбированы, соответственно, абонент не имел физической возможности нарушить эти пломбы (п. 3 *Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021*)²⁷.

Со стороны сетевых организаций часто звучат доводы о том, что потребитель при вводе приборов учета в эксплуатацию должен проверять наличие требуемых законодательством пломб, а при их отсутствии — обратиться за установкой. Суды не разделяют данную позицию, справедливо указывая, что потребитель вправе рассчитывать на то, что действия по опломбированию элементов учета, производимые профессиональными участниками отношений по энергоснабжению, соответствуют требованиям законодательства (*Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2020 № 305-ЭС19-20164*)²⁸.

В указанной части Верховным Судом Российской Федерации была сформирована практика по возложению бремени доказывания конкретных обстоятельств именно на профессиональных участников отношений по энергоснабжению. Ранее вина потребителя презюмировалась, соответственно, все бремя доказывания было возложено именно на потребителя.

Судебная практика по подобным спорам исходит из того, что право требовать от потребителя неукоснительного соблюдения договорной культуры и норм действующего законодательства напрямую зависит от предоставления определенных гарантий такому потребителю профессиональными участниками.

Настаивая на несоблюдении потребителем требований законодательства об электроэнергетике, субъект электроэнергетики должен подкрепить свои притязания встречным добросовестным поведением, основанным на уважении к правам потребителя, а не на исключительно коммерческих интересах (*Постановление Девятого*

²⁴ См.: <http://www.consultant.ru/>

²⁵ См.: дело № А40-200484/2017, <https://kad.arbitr.ru/>

²⁶ См.: <http://bc.pf/documents/thematics/30619/>

²⁷ См.: <http://bc.pf/documents/thematics/30619/>

²⁸ См.: дело № А40-230238/2017, <https://kad.arbitr.ru/>

*арбитражного апелляционного суда от 21.01.2021 по делу № А40-51979/2020*²⁹.

Потребитель является более слабой стороной в правоотношениях с электросетевыми и энергосбытовыми организациями и полностью зависит от их действий, связанных с фиксацией фактов безучетного и бездоговорного потребления. Сетевая организация получает денежные средства от энергосбытовой организации в рамках правоотношений по передаче электроэнергии и потому экономически заинтересована в выявлении максимального количества случаев безучетного потребления. В то же время в силу ст. 10 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного и недобросовестного поведения. Презумпция недобросовестности потребителя является безосновательной и противоречит ч. 5 ст. 10 ГК РФ (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.07.2019 по делу № А40-238616/2017*)³⁰.

Необходимо отметить, что в декабре 2021 г. Верховный Суд Российской Федерации фактически закрепил позицию, в соответствии с которой в стоимость неучтенного потребления, определяемого расчетными способами, входит стоимость фактического потребления и имущественная санкция (неустойка), взыскиваемая при нарушении потребителем установленного порядка потребления электроэнергии. При этом состав стоимости неучтенного потребления может быть установлен только при условии доказанности ответчиком фактического потребления.

Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности потребителем объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при неучтенном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Объем бездоговорного потребления электроэнергии рассчитывается на основании ОПФРР № 442 *исходя из максимальных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента (мощность) и предполагает непрерывную работу этого устройства в таком режиме круглосуточно в течение 365 дней*. Такой порядок расчета, с одной стороны, направлен на защиту интересов добросовестной ресурсоснабжающей (сетевой) организации, не имеющей из-за допущенных нарушений потребителем возможности установить фактическое потребление, а с другой сторо-

ны, обеспечивает предупреждение и пресечение неучтенного потребления энергии недобросовестным потребителем, стимулирует его к своевременному заключению договоров энергоснабжения и соблюдению всех его условий.

Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с потребителя в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме, без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергией не может лишать абонента права доказывать фактическое потребление энергии в меньшем объеме, чем было установлено расчетным способом.

В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного потребителем объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. Соответственно, эта ответственность может быть уменьшена на основании ст. 333, 404 ГК РФ (*п. 11 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021*)³¹.

Таким образом, внесенные изменения в ОПФРР № 442 и последующее формирование Верховным Судом Российской Федерации правовых позиций относительно порядка доказывания наличия неучтенного потребления и порядка его взыскания, разграничение правоприменителем ролей потребителя и профессиональных участников отношений по энергоснабжению по порядку исполнения условий договора энергоснабжения, изложенных в декабрьском обзоре, уже повлекли существенные изменения подходов к рассмотрению споров о взыскании стоимости неучтенного потребления. Такие изменения направлены в первую очередь на защиту потребителя как зависимого участника отношений по энергоснабжению, а также на возложение на профессиональных участников таких отношений бремени доказывания добросовестного и своевременного исполнения ими своих обязанностей. ■

Сведения об авторе

Гудим Екатерина Романовна: старший юрист по антимонопольному праву и спорам в электроэнергетике в юридической компании GregoryGroup ger@gregorygroup.ru

²⁹ См.: дело № А40-51979/2020, <https://kad.arbitr.ru/>

³⁰ См.: дело № А40-238616/2017, <https://kad.arbitr.ru/>